

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

УДК 316.722

Цивилизационное своеобразие и социальные изменения

А. Е. Хренов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2

Для цитирования: *Хренов А.Е.* Цивилизационное своеобразие и социальные изменения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 2. С. 160–171. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.202>

В статье рассматриваются цивилизационные группы стран с точки зрения культурных характеристик, предложенных Г. Хофстеде. Предпринята попытка определить цивилизационное своеобразие, или специфику цивилизаций, через культурные характеристики Г. Хофстеде. Осуществляется сравнительный анализ цивилизаций на основе количественных характеристик. Представлена композиция культурных характеристик для цивилизационных групп стран. Каждая из рассматриваемых цивилизационных групп стран обладает специфическим набором и специфической композицией культурных характеристик. Определяется среднее значение этих характеристик и показывается их взаимосвязь с социальными изменениями. Проанализировано влияние культурных характеристик на социальные изменения. В качестве интегрального показателя экономических изменений выбран ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, а в качестве показателя политических изменений — рейтинг свободы. Определяющими считаются используемые культурные характеристики, которые задают направленность и результаты социальных изменений. Среди характеристик культуры, имеющих наибольшее влияние на экономические изменения, отмечаются: избегание неопределенности, индивидуализм/коллективизм, дистанция власти; наибольшее влияние на политические изменения оказывают индивидуализм и дистанция власти.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационные группы стран, ценности, культурные характеристики, социальные изменения, дистанция власти, индивидуализм, коллективизм, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация, краткосрочная ориентация, маскулинность, феминность, рейтинг свободы, ВВП на душу населения.

В философии, социологии, культурологии широкое распространение получил цивилизационный подход. Согласно его основным положениям, глобальное сообщество представляет собой совокупность различных цивилизаций. Основоположником данного подхода можно считать Н. Я. Данилевского, выделившего в своей работе «Россия и Европа» различные культурно-исторические типы, которые выступали не чем иным, как цивилизациями. С этого периода понятие «цивилизация» перестало рассматриваться как антитеза варварству и обрело самостоятельное значение. Спустя почти восемьдесят лет А. Тойнби в работе «Мой взгляд на историю» заметит: «...мы должны раздвинуть наш исторический горизонт до мышления категориями целой цивилизации. Однако и эти более широкие рамки все же слишком узки, ибо цивилизации, как и нации, множественны, а не единичны» [1, с. 3]. В основательном обзоре, посвященном проблеме исследования цивилизаций, Ф. Бродель определяет цивилизацию как «одновременно моральные и материальные ценности» [2, с. 34]. Обобщая критерии выделения цивилизаций, он отметил: культурные пространства, общественные формации, экономические уклады и коллективное мышление. В известной работе С. Хантингтона цивилизации определялись как наивысшая культурная общность и самый широкий уровень культурной идентификации [3, с. 18]. Идея о том, что современный мир делится на цивилизации, была принята в международном исследовании ценностей (WVS) под руководством Р. Инглхарта [4]. Результатом многолетних исследований стала культурная карта мира, на которой обозначены цивилизационные группы стран и отдельные государства, входящие в них (рис.). В основу картирования было положено деление стран по таким культурным характеристикам, как материальные/постматериальные ценности и ценности традиционализма/рационализма.

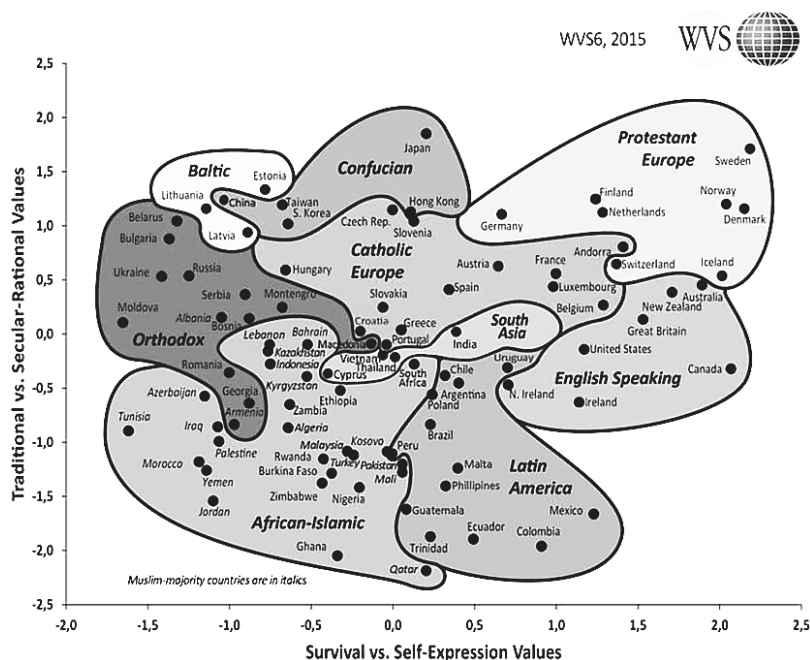

Рисунок. Культурная карта мира (2015) [4]

В социологии утвердилась традиция рассматривать взаимосвязь между различными элементами культуры и социальными изменениями. Ядром культуры выступают ценности. Поэтому зачастую в фокус анализа попадает взаимосвязь ценностей и социальных изменений.

В работах Р. Инглхарта и его коллег динамика изменения ценностей рассматривалась как результат процессов модернизации [5]. Изменение ценностей трактовалось как следствие структурных экономических и социальных перемен.

Вместе с тем существует и иная традиция анализа данной взаимосвязи, ведущая свое начало от «Протестантской этики и духа капитализма» М. Вебера. С этой работы ценности начали рассматриваться не как результат, а как причина формирования определенных социальных структур и социальных процессов. В этом контексте ценности рассматривались как устойчивая система смыслов и значений, формирующих модели социального действия, коллективное поведение и порождающих социальные структуры. Таким образом, именно ценности становятся фактором, объясняющим социальные изменения.

В современных исследованиях достаточно часто используется методология Ш. Шварца, выделившего 19 ценностей [6, с. 43–70]. Так, Н. М. Лебедева и А. Н. Тартарко показали взаимосвязь таких ценностей, как принадлежность/автономия, иерархия/равноправие, мастерство/гармония, с уровнем ВВП на душу населения в странах Западной Европы, англоязычных странах, странах конфуцианской культуры, Южной Африки, Южной Азии, Восточной Европы и Латинской Америки [7, с. 55–56].

В работе Л. Харрисона к культурным характеристикам общества отнесен культурный капитал. Американский социолог и его коллеги разделили общества на две разновидности — с высоким и низким уровнями культурного капитала [8, с. 31–52]. Л. Харрисон попытался доказать, что общества с более высоким типом культурного капитала имеют преимущества в социальном и экономическом развитии.

В качестве элементов культуры можно выделять различные характеристики. Широкое распространение получили предложенные и проанализированные Г. Хофстеде такие параметры культуры, как дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, избегание неопределенности, долгосрочная/краткосрочная ориентация, маскулинность/феминность [9] (см. также [10–11]).

В настоящей статье предпринята попытка определить цивилизационное своеобразие, или специфику цивилизаций, через культурные характеристики Г. Хофстеде. В качестве объекта анализа выступают цивилизации, выделенные в исследовании Р. Инглхарта: англоязычные страны, балтийские страны, исламские страны, католические страны, конфуцианские страны, латиноамериканские страны, православные страны, протестантские страны. Можно предположить, что каждая из указанных цивилизационных групп стран будет обладать специфическим набором и специфической композицией культурных характеристик. Эти набор и композиция и будут определять цивилизационное своеобразие каждой группы стран. Индексные показатели указанных культурных характеристик представлены в работах Г. Хофстеде [9].

В данной работе мы попробуем установить не только культурные характеристики (по Г. Хофстеде) каждой цивилизационной группы стран (табл. 1), но и определить среднее значение этих характеристик (табл. 2) и показать их взаимосвязь

Таблица 1. Индексы культуры, рейтинг свободы и ВВП на душу населения по цивилизационным группам стран

Цивилизационные группы стран	Индексы культуры					Показатели экономических и политических изменений	
	Дистанция власти	Индивидуализм	Избегание неопределенности	Долгосрочная/краткосрочная ориентация	Маскулинность/феминность	Рейтинг свободы	ВВП на душу населения по ППС (в \$)
Англоязычные страны							
Австралия	36	90	51	31	61	1,0	46,789.9
Великобритания	35	89	35	51	66	1,0	43,081.0
Ирландия	39	70	35	43	68	1,0	71,404.7
Канада	31	80	48	36	52	1,0	44,025.2
Новая Зеландия	22	79	50	30	58	1,0	39,048.5
США	40	91	46	26	62	1,0	57,638.2
Балтийские страны							
Латвия	44	70	63	82	9	1,5	25,932.5
Литва	42	60	65	82	19	1,0	29,966.1
Эстония	40	60	60	69	30	1,0	29,620.0
Исламские страны							
Индонезия	78	14	48	62	46	3,0	11,631.6
Иран	58	41	59	25	43	6,0	19,987.5
Пакистан	55	14	70	50	50	4,5	5,245.6
Турция	66	37	85	50	45	4,5	24,412.5
Католические страны							
Австрия	11	55	70	60	79	1,0	50,644.4
Бельгия	65	75	94	38	60	1,0	46,541.4
Греция	60	35	112	45	57	2,0	26,525.9
Испания	57	51	86	48	42	1,0	36,462.1
Португалия	63	63	104	30	31	1,0	9,585.9
Словакия	104	52	51	38	110	1,0	30,706.1
Словения	71	27	88	49	19	1,0	33,421.2
Франция	68	71	86	63	43	1,5	41,466.3
Чехия	57	58	74	13	57	1,0	35,139.6
Конфуцианские страны							
Гонконг	68	25	29	61	57	3,5	58,651.0
Китай	80	30	30	118	66	6,5	15,559.2
Сингапур	74	20	8	48	48	4,0	88,003.1

Цивилизационные группы стран	Индексы культуры					Показатели экономических и политических изменений	
	Дистанция власти	Индивидуализм	Избегание неопределенности	Долгосрочная/краткосрочная ориентация	Маскулинность/феминность	Рейтинг свободы	ВВП на душу населения по ППС (в \$)
Тайвань	58	17	69	87	45	1,0	-
Южная Корея	60	18	85	75	39	2,0	35,750.8
Япония	54	46	92	80	95	1,0	41,476.4
Латиноамериканские страны							
Аргентина	49	46	86	20	56	2,0	19,978.6
Бразилия	69	38	76	44	49	2,0	15,153.2
Колумбия	66	13	80	13	66	3,0	14,181.4
Перу	64	16	87	25	42	2,5	13,043.9
Чили	63	23	86	31	28	1,0	23,960.3
Уругвай	61	36	100	26	38	1,0	21,661.6
Православные страны							
Болгария	70	30	85	69	40	2,0	19,509.0
Россия	93	39	95	81	36	6,5	23,162.6
Румыния	90	30	90	52	42	2,0	23,626.4
Протестантские страны							
Германия	35	67	65	31	66	1,0	48,884.8
Дания	18	74	23	35	19	1,0	49,818.8
Нидерланды	38	80	53	44	16	1,0	51,319.5
Норвегия	31	69	50	35	8	1,0	59,384.8
Финляндия	33	63	59	38	26	1,0	43,365.1
Швеция	31	71	29	33	5	1,0	49,507.8

с социальными изменениями. Под социальными изменениями мы будем понимать любые социетальные трансформации. Последние будут охарактеризованы как с экономической, так и с политической позиций. В качестве интегрального показателя экономических изменений будет представлен ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), а в качестве показателя политических — рейтинг свободы. Для определения первого показателя можно воспользоваться данными Всемирного Банка (World Bank) [12], а для второго — докладом международной неправительственной организации Фридом Хауз (Freedom House) [13].

Для нас основными будут культурные характеристики, которые задают направленность и результаты социальных изменений.

Как видно из таблицы 2, наименьшая дистанция власти у протестантских и англоязычных стран (31,0 и 33,83 соответственно). Несколько большее значение

Таблица 2. Среднее значение характеристик культуры, рейтинга свободы и ВВП на душу населения по цивилизационным группам стран

Цивилизационные группы стран	Индексы культуры					Показатели экономических и политических изменений	
	Дистанция власти	Индивидуализм	Избегание неопределенности	Долгосрочная/ краткосрочная ориентация	Маскулинность/ фемининность	Рейтинг свободы	ВВП на душу населения по ППС (в \$)
Англоязычные страны	33,83	83,16	44,16	36,16	61,16	1,0	50,330
Балтийские страны	42,0	63,33	62,66	67,33	19,33	1,16	28,506
Исламские страны	64,25	26,5	65,5	45,66	46,0	4,5	15,318
Католические страны	60,62	54,11	85,0	46,75	52,0	1,16	34,498
Конфуцианские страны	65,66	26,0	52,16	78,16	58,33	3,0	47,887
Латиноамериканские страны	62,0	28,66	85,83	26,5	46,5	1,91	17,996
Православные страны	84,33	33,0	90,0	67,33	39,33	3,5	22,099
Протестантские страны	31,0	70,66	46,5	36,0	23,33	1,0	50,379

у стран Балтии (42,0). Католические, латиноамериканские, исламские и конфуцианские страны характеризуются средними значениями дистанции власти (60,62; 62,0; 64,25; 65,66). Отдельно стоят православные страны с достаточно высоким значением дистанции власти — 84,33.

Весьма интересно соотнести показания представленных индексов «дистанции власти» с развитием и состоянием демократии в данных странах. Простое сравнение перечня англоязычных, балтийских, протестантских и частично католических стран со списком стран «первой волны» демократизации [14, с. 25] показывает, что практически все перечисленные страны так или иначе были пионерами становления демократии. По-видимому, не случайно среднее значение дистанции власти в этих странах варьируется от низкого (31,0; 33,83) до среднего (42,0; 60,62). Именно такие черты культуры, как требование равенства и равноправия, социальная активность и ориентация на диалог с властью, способствовали демократизации. В тех же странах, где господствовали патернализм и иерархичность сознания, демократия утверждалась с большим трудом, если вообще приживалась. В этом случае, если сравнить цивилизационные группы стран по индексу свободы, который публикует Фридом Хауз [13], то наибольший «разброс» наблюдается среди конфуцианских, православных и исламских стран. Из приведенных конфуцианских стран (среднее значение дистанции власти — 65,66) три — свободные, две — частично свободные, одна — несвободная. Среди приведенных православных стран (среднее значение дистанции власти — 84,33) одна — несвободная и две — свободные. Среди исламских стран (среднее значение дистанции власти — 64,25) три — частично свободные и одна — несвободная. Коэффициент корреляции между средним значением дистанции власти и средним значением рейтинга свободы составляет 0,74, между

дистанцией власти и ВВП на душу населения по ППС — 0,61. Статистические данные свидетельствуют о тесной и прямой связи между дистанцией власти и состоянием свободы и отрицательной — между дистанцией власти и ВВП на душу населения по ППС, т. е. при росте дистанции власти уровень ВВП на душу населения по ППС падает.

По индикатору «индивидуализм/коллективизм» также фиксируются культурные различия между цивилизационными группами стран. Данный показатель фиксирует степень интеграции индивида в группу.

Наиболее индивидуалистическими, согласно данной группировке, выступают англоязычные и протестантские страны (83,16 и 70,66), несколько меньшее значение — у балтийских и латиноамериканских стран (63,33 и 62,0), средние показатели демонстрируют католические страны (54,11), а наиболее коллективистскими являются конфуцианские, исламские, латиноамериканские и православные страны (26,0; 26,5; 28,66; 33,0).

Можно предположить, что такая черта культуры, как «индивидуализм/коллективизм», влияет на социальную и экономическую активность, а через них — и на экономическое развитие в целом. Для проверки этой гипотезы воспользуемся показателем ВВП на душу населения по паритету покупательной способности [12]. В лидерах оказываются как англоязычные, так и протестантские страны со средним значением ВВП на душу населения по ППС 50,330 \$ и 50,379 \$ и средними значениями индекса индивидуализма/коллективизма 83,16 и 70,66 соответственно. Однако страны конфуцианской цивилизации при низком значении индекса индивидуализма/коллективизма демонстрируют достаточно высокий уровень ВВП на душу населения по ППС — 47,887 \$, что незначительно уступает странам англоязычной и протестантской групп. Балтийские и католические страны со средним уровнем индивидуализма/коллективизма (63,33 и 54,11) демонстрируют средний уровень ВВП на душу населения по ППС — 28,506 \$ и 34,498 \$. Перечень цивилизаций замыкают исламские, латиноамериканские и православные страны с наиболее низким средним значением уровня индивидуализма/коллективизма — 26,5; 28,66 и 33,0 и самым низким средним показателем ВВП на душу населения по ППС — 15,318 \$; 17,996 \$ и 22,099 \$ соответственно.

Коэффициент корреляции между средним значением индивидуализма/коллективизма по цивилизационным группам стран и средним значением ВВП на душу населения по ППС по соответствующим группам составляет 0,62, а между средним значением индивидуализма/коллективизма и средним значением рейтинга свободы по соответствующим группам — 0,80. Следует иметь в виду, что в рейтингах наиболее высокий уровень свободы отмечается индексом «1», а наименьший — «7». Таким образом, видна достаточно устойчивая связь между показателем индивидуализма и рейтингом свободы. По мере роста показателя индивидуализма растет и рейтинг свободы, и наоборот, рост показателя коллективизма снижает рейтинги свободы.

Избегание неопределенности также важная характеристика культуры и культурных различий. Г. Хофстеде отмечает: «Неопределенная ситуация нестандартна, неизвестна, непредсказуема, отличается от обычной. Культуры, стремящиеся избежать неопределенности, пытаются минимизировать вероятность таких ситуаций, создавая строгие законы и правила, меры безопасности и защиты, а на уровне

философии и религии — веру в абсолютную истину...» [15, с. 320]. В свою очередь, культуры, допускающие неопределенность, более открыты к мнениям, отличающимся от общепринятых [16, с. 23].

Более всего стремятся избежать неопределенности православные, латиноамериканские и католические страны (90,0; 85,83 и 85,0). Средний уровень избегания неопределенности демонстрируют исламские, балтийские, конфуцианские страны (65,5; 62,66; 52,16). Несколько ниже среднего уровень избегания неопределенности у протестантских и англоязычных стран (46,5 и 44,16).

Коэффициент корреляции между средним значением степени избегания неопределенности по цивилизационным группам стран и средним значением ВВП на душу населения по ППС по соответствующим группам стран составляет 0,75, т. е. чем меньше показатель избегания неопределенности, тем успешнее экономическое развитие, отражаемое показателем ВВП на душу населения по ППС. Взаимосвязь же между средним значением степени избегания неопределенности по цивилизационным группам стран и средним значением рейтинга свободы по соответствующим группам стран оказывается слабой — всего 0,26.

Цивилизационные группы стран различаются также и по характеру ориентаций (долгосрочные/краткосрочные) в зависимости от акцентуации на прошлое, настоящее или будущее.

Наиболее долгосрочными ориентациями отличаются конфуцианские, балтийские и православные страны (78,16; 67,33 и 66,5). На другом конце шкалы — латиноамериканские страны (26,5), близкие значения у протестантских, англоязычных стран (36,0; 36,16). Средние значения по данному индикатору у католических и исламских стран (46,75; 45,66).

Связь между средними значениями ориентаций по цивилизационным группам стран и ВВП на душу населения по ППС оказывается слабозначимой: 0,10, а между средними значениями ориентаций по цивилизационным группам стран и рейтингами свободы соответствующих групп — 0,38.

Маскулинность/феминность также важная характеристика любой культуры и цивилизации. Под маскулинностью в данном случае подразумевается самоуверенность, ориентация на конкуренцию, в то время как феминность связывается со скромностью и заботливостью.

Группу стран с низким показателем маскулинности образуют балтийские и протестантские (19,33; 23,33). Среднее значение демонстрируют православные, исламские, латиноамериканские (39,33; 46,0 и 46,5). Наиболее высокие показатели у католических, конфуцианских и англоязычных стран (52,0; 58,33 и 61,16).

Коэффициенты корреляции между средним показателем маскулинности/феминности по цивилизационным группам стран и ВВП на душу населения по ППС и рейтингом свободы соответствующих групп стран незначительны и составляют 0,16 и 0,21.

Полученные выше данные свидетельствуют о том, что все цивилизации и цивилизационные группы стран отличаются друг от друга как значениями культурных характеристик, так и их композицией (табл. 3 и 4).

Значения культурных характеристик можно разделить на три группы. Первую группу — с низким значением — образуют страны с индексом от 0 до 33,99. Вторую группу — со средним значением — страны с индексом от 34,0 до 66,99. Третью груп-

Таблица 3. Значения основных характеристик культуры по цивилизационным группам стран

Значения основных характеристик культуры	Характеристики культуры				
	Дистанция власти	Индивидуализм/коллективизм	Избегание неопределенности	Долгосрочная/краткосрочная ориентация	Маскулинность /феминность
Высокое значение	Православные страны	Англоязычные и протестантские страны	Католические, латиноамериканские и православные страны	Конфуцианские и православные страны	—
Среднее значение	Балтийские, католические, латиноамериканские, исламские и конфуцианские страны	Балтийские и католические страны	Исламские, балтийские, конфуцианские страны	Протестантские, англоязычные, католические, исламские страны	Православные, исламские, католические, латиноамериканские, конфуцианские и англоязычные страны
Низкое значение	Протестантские и англоязычные страны	Исламские, конфуцианские, латиноамериканские и православные страны	—	Латиноамериканские страны	Балтийские и протестантские страны

Таблица 4. Композиция культурных характеристик для цивилизационных групп стран

Цивилизационная группа	Характеристики культуры				
	Дистанция власти	Индивидуализм	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация	Маскулинность
Англоязычные страны	Низкое значение	Высокое значение	Среднее значение	Среднее значение	Среднее значение
Балтийские страны	Среднее значение	Среднее значение	Среднее значение	Высокое значение	Низкое значение
Исламские страны	Среднее значение	Низкое значение	Среднее значение	Среднее значение	Среднее значение
Католические страны	Среднее значение	Среднее значение	Высокое значение	Среднее значение	Среднее значение
Конфуцианские страны	Среднее значение	Низкое значение	Среднее значение	Высокое значение	Среднее значение
Латиноамериканские страны	Среднее значение	Низкое значение	Высокое значение	Низкое значение	Среднее значение
Православные страны	Высокое значение	Низкое значение	Высокое значение	Высокое значение	Среднее значение
Протестантские страны	Низкое значение	Высокое значение	Среднее значение	Среднее значение	Низкое значение

пу — с высоким значением — страны с индексом от 67,0 до 100,0. В табл. 3 приведены значения основных характеристик культуры по цивилизационным группам стран.

Цивилизационные группы стран могут различаться композициями значений культурных характеристик, которые и составляют основу цивилизационного своеобразия. Композиции культурных характеристик представлены в табл. 4.

Обобщенно характер взаимосвязи культурных характеристик с показателями экономических и политических изменений представлен в табл. 5.

Таблица 5. Характер взаимосвязи культурных характеристик по цивилизационным группам стран с показателями экономических и политических изменений

Показатели экономических и политических изменений	Характеристики культуры				
	Дистанция власти	Индивидуализм	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация	Маскулинность /феминность
ВВП на душу населения по ППС	-0,61	0,62	-0,75	0,10	0,16
Рейтинг свободы	0,74	-0,80	0,26	0,38	0,21

Как видно из приведенных данных, наибольшее влияние на экономические изменения оказывают такие характеристики культуры, как избегание неопределенности, индивидуализм/коллективизм, дистанция власти. В свою очередь, на политические изменения наибольшее влияние оказывают такие характеристики культуры, как индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, долгосрочная/краткосрочная ориентация.

В обобщенном виде ранжированное влияние культурных характеристик по цивилизационным группам стран на социальные изменения представлено в табл. 6.

Таблица 6. Ранжированное влияние культурных характеристик на социальные изменения

Влияние на экономические изменения	Влияние на политические изменения
1) избегание неопределенности	1) индивидуализм/коллективизм
2) индивидуализм/коллективизм	2) дистанция власти
3) дистанция власти	3) долгосрочная/краткосрочная ориентация

Вместе с тем следует отметить, что культурные характеристики, способствующие или препятствующие социальным изменениям, не являются раз и навсегда данными. Они могут эволюционировать в долгосрочной перспективе, трансформируя темпы и траектории социальных изменений.

Литература

1. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с.
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008. 128 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

4. World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 07.03.2018).
5. *Ингхарт Р, Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
6. *Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
7. *Лебедева Н. М., Татарко А. Н.* Культура как фактор общественного прогресса. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. 408 с.
8. *Харрисон Л.* Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М.: Мысль, 2014. 286 с.
9. *Hofstede G.* Cultures And Organizations — Software of the Mind. New York; Chicago; San Francisco: McGraw Hill, 2010. 576 p.
10. *Аузан А.* Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 266–286.
11. *Латов Ю. В.* Ментальные карты мира. URL: <http://pandia.ru/text/78/321/332.php> (дата обращения: 13.04.2018).
12. GDP per capita, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart> (дата обращения: 13.04.2018).
13. Freedom in the World 2017. URL: <https://freedomhouse.org/report/fiw-2017-table-country-scores> (дата обращения: 13.04.2018).
14. *Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 368 с.
15. *Хофстеде Г.* Организационная культура. URL: http://portal.tpu.ru:7777/SHARED/m/MMA1252/UMKD_electronics/Tab3 (дата обращения: 13.04.2018).
16. *Хофстеде Х.* Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культуры // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9–49.

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2018 г.;
рекомендована в печать 22 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Хренов Андрей Евгеньевич — канд. филос. наук, доц.; andrejkhrenov@yandex.ru

Civilizational identity and social changes

A. E. Khrenov

St. Petersburg State Institute of Culture, 2, Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Khrenov A. E. Civilizational identity and social changes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2018, vol. 11, issue 2, pp. 160–171. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.202>

The article considers civilizational groups of countries from the point of view of cultural characteristics proposed by G. Hofstede. An attempt has been made to determine the civilizational identity or specificity of civilizations through the cultural characteristics of G. Hofstede. A comparative analysis of civilizations is carried out on the basis of quantitative characteristics. A composition of cultural characteristics for civilizational groups of countries is presented. Each of the considered civilizational groups of countries has a specific set and a specific composition of cultural characteristics. The average value of these characteristics is determined and their interrelation with social changes is shown. The influence of cultural characteristics on social changes is analyzed. The integral indicator of economic changes is GDP per capita at purchasing power parity, and as a measure of political — the rating of freedom. Determining the used cultural characteristics, which determine the direction and results of social changes. Among the characteristics of culture that have the greatest impact on economic changes are:

avoidance of uncertainty, individualism/collectivism, power distance. The greatest influence on political changes is provided by such characteristics of culture as: individualism and power distance.

Keywords: civilization, civilizational groups of countries, values, cultural characteristics, social changes, power distance, individualism, collectivism, avoidance of uncertainty, long-term orientation, short-term orientation, masculinity, femininity, freedom rating, GDP per capita.

References

1. Toynbee A. J. *Tsivilizatsiia pered sudom istorii. Mir i Zapad [Civilization before the court of history. World and West]*. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ.; Vladimir, VKT Publ., 2011. 318 p. (In Russian)
2. Braudel F. *Grammatika tsivilizatsii [Grammar of Civilizations]*. Moscow, Ves' mir Publ., 2008. 128 p. (In Russian)
3. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii [The clash of civilizations]*. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p. (In Russian)
4. *World Values Survey*. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (accessed: 07.03.2018).
5. Inghart R., Welzel K. *Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia [Modernization, cultural changes and democracy: The sequence of human development]*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2011. 464 p. (In Russian)
6. Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Utochnennaia teoriia bazovykh individual'nykh tsennostei: primenenie v Rossii [A refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiiia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics]*, 2012, vol. 9, no. 1, pp. 43–70. (In Russian)
7. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. *Kul'tura kak faktor obshchestvennogo progressa [Culture as a factor of social progress]*. Moscow, ZAO «Iustitsinform», 2009. 408 p. (In Russian)
8. Harrison L. *Evrei, konfutsianty i protestanty: kul'turnyi kapital i konets mul'tikul'turalizma [Jews, Confucians and Protestants: Cultural Capital and the End of Multiculturalism]*. Moscow, Mysl' Publ., 2014. 286 p. (In Russian)
9. Hofstede G. *Cultures And Organizations — Software of the Mind*. New York, Chicago, San Francisco, McGraw Hill, 2010. 576 p.
10. Auzan A. *Missiia universiteta: vzgliad ekonomista [The mission of the university: the view of the economist]*. *Voprosy obrazovaniia*, 2013, no. 3, pp. 266–286. (In Russian)
11. Latov Yu. V. *Mental'nye karty mira [Mental world maps]*. Available at: <http://pandia.ru/text/78/321/332.php> (accessed: 13.04.2018). (In Russian)
12. *GDP per capita, PPP (current international \$)*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart> (accessed: 13.04.2018).
13. *Freedom in the World 2017*. Available at: <https://freedomhouse.org/report/fiw-2017-table-country-scores> (accessed: 13.04.2018).
14. Huntington C. *Tret'ia volna. Demokratizatsiia v kontse XX veka [The Third Wave. Democratization in the late XX century]*, trans. from english. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN), 2003. 368 p. (In Russian)
15. Hofstede G. *Organizatsionnaia kul'tura [Organizational Culture]*. Available at: http://portal.tpu.ru:7777/SHARED/m/MMA1252/UMKD_electronics/Tab3 pp. 314–335 (accessed: 13.04.2018). (In Russian)
16. Hofstede H. *Model' Khofstede v kontekste: parametry kolichestvennoi kharakteristiki kul'tur [Model Hofstede in context: the parameters of the quantitative characteristics of crops]*. *Iazyk, kommunikatsiia i sotsial'naia sreda*, 2014, no. 12, pp. 9–49. (In Russian)

Author's information:

Andrey E. Khrenov — PhD, Associate professor; andrejkhrenov@yandex.ru